

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Этика дискурса в социальной теории Юргена Хабермаса
(К вопросу о кантианском прочтении)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 212 группы
направления 47.04.01 «Философия»
профиль «Социальная философия»
философского факультета
Тетюева Леонида Ивановича

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор _____ С.Ф. Мартынович

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ю. Хабермас (р. 1929) – крупнейший философ нашего времени, живой немецкий классик, представитель теоретической социальной философии, основатель универсальной прагматики языка и этики дискурса. Этика дискурса сформировалась под влиянием «прагматического поворота» и аналитической дискуссии в философии XX века. Она представляет собой своеобразное преломление нескольких современных – трансцендентальных, прагматических и аналитических – тенденций, присущих сегодня европейской моральной философии.

Отталкиваясь от идеи этики дискурса, развиваемой К.-О. Апелем, давним другом и оппонентом философа, Хабермас систематизирует коммуникативную этику, для программного обоснования которой важными являются два сочинения – «Моральное сознание и коммуникативное действие»¹, где излагается собственный проект этики дискурса, и «Пояснения к этике дискурса» (1991)², в которой он опровергает появившуюся в современной литературе резкую критику в его адрес.

Дискуссия вокруг политических моментов социальной этики дискурса становится центральной в 80-90-е г. в споре с О. Хёффе, профессором политической философии и этики, и представителями этики ответственности (Х. Йонас, К.-О. Апель, Г. Шёнрих). Некоторые критики усматривают в рациональной реконструкции всего лишь очередную переформулировку традиционной кантовской этики, но уже на языке этики дискурса (А. Веллмер, Э. Тугендхат, Т. Ренч).

Степень научной разработанности проблемы. Этика в современной философии воспринимается как нормативная наука, стремящаяся обратить теоретические рассуждения в практику морального суждения. Вопросы

---

¹ Habermas, J. *Moralbewußtsein und kommunikatives Handeln*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. 208 S.

² Habermas, J. *Erläuterungen zur Diskursethik*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1991. 229 S.

самоопределения, моральной регуляции и свободы выбора обсуждаются в работах О.Г. Дробницкого, А.А. Гусейнова, А.В. Разина, А. Макинтайра.

Интерес к этике Канта в последние десятилетия вызван активным обращением к наследию великого философа, новым переводом кантовских лекций по этике³, обновленным двуязычным изданием «Критики практического разума»⁴, а также возрождением принципов кантовской практической философии. Реабилитация этического учения Канта параллельно идет и в западноевропейской философии⁵.

Этика дискурса рассматривается как глобальная универсальная этика человеческого сообщества. Для теоретического анализа понятия этики дискурса в социальной теории Ю. Хабермаса большое значение имеют публикации отечественных философов С.Е. Вершинина, А.В. Гайды, А. Денежкина, Л.А. Деминой, А.В. Назарчук, Н.В. Мотрошиловой, А.В. Разина, П.А. Турченко, В.Л. Шульца, И.П. Фурмана, В.Н. Фурса.

Непосредственное обращение к творчеству Ю. Хабермаса немецких и американских философов, таких как Дж. Роулс, К. Бауер, Р. Гёртцен, Д. Хорстер, М. Изер, Д. Штрекер, А. Хоннет, П. Низен, А. Веллер и Г. Шёнрих позволяет оценить и увидеть масштабную панораму научных интересов философа и социальные последствия его проекта этики дискурса в контексте развития идеи коммуникативного разума.

Объект исследования – социальная философия Ю. Хабермаса и ряда мыслителей XX века, которые оказали влияние на становление философской теории этики дискурса.

---

³ Кант, И. Лекции по этике / пер. А. К.Судакова и В. В.Крыловой. Общ. ред., составл. и вступит. ст. А. А.Гусейнова. М.: Республика, 2000. 431 с.

⁴ Кант, И. Критика практического разума / пер. под ред. Э. Ю.Соловьева // Кант, И. Соч. на русс. и нем. яз.: В 4 т. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3. 784 с.

⁵ Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: РОССПЭН, 2010. 567 с.; Соловьев Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.

Предмет исследования – рациональная этика дискурса в социальной теории Ю. Хабермаса и ее критические возможности в аспекте кантовского прочтения.

Цель исследования заключается в определении социальной специфики теории этики дискурса и ее рецепции в контексте современных проблем западноевропейской философии.

Задачи исследования:

1. Произвести экспликацию теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса в аспекте интерпретации коммуникативной рациональности как программы смены парадигм в социальной теории.

2. Определить значение кантовской этики для становления современной этики дискурса.

3. Раскрыть смысл этики дискурса как критики морали в контексте социальной теории общества Ю. Хабермаса, ориентированной на поиск консенсуса в практических вопросах.

4. Выявить мотивы критического восприятия этики дискурса Ю. Хабермаса в современных дискуссиях в западноевропейской философии

Методологическую базу исследования составляют методы теоретической реконструкции и критического анализа работ, посвященных этике дискурса в социальной теории Ю. Хабермаса. Мировоззренческая позиция немецкого философа предопределила использование метода свободной критической философской рефлексии, позволяющей раскрыть сложность теоретического образа общества, его динамики в рамках оппозиции «инструментальный/коммуникативный», многоаспектность организации этики дискурса в контексте неокантианского прочтения этики (Г. Коген, П. Наторп и Э. Кассирер). В работе предлагается развитие конструктивной философской критики, направленной на выявлении еще нерешенных теоретических проблем в этике дискурса Ю. Хабермаса.

Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем:

- осуществлена экспликация социальной теории Ю. Хабермаса в аспекте интерпретации коммуникативного действия как социального действия, задающего нормативные требования для формирования основ этики дискурса в современном обществе.

- впервые конкретизировано значение кантовской этики для становления современной этики дискурса, определены ее исходные основания и философские принципы.

- выявлен смысл этики дискурса как критики морали в контексте социальной теории общества Ю. Хабермаса, ориентированный на взаимопонимание и поиск консенсуса в практических вопросах моральной жизни.

- определены мотивы критического восприятия этики дискурса Ю. Хабермаса в современных дискуссиях в западноевропейской философии.

- в научный оборот введено значительное число первоисточников, не переведенных на русский язык с момента их публикации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ядром социальной теории Ю. Хабермаса выступает коммуникативное действие, задающие условия и нормы понимания и взаимодействия субъектов коммуникации как равноправных партнеров. Ключевую роль в процессах социальной интеграции играет язык. Опираясь на программу коммуникативной рациональности, философ выдвигает идею смены парадигм в социальной теории – на смену философии сознания приходит философия языка, что дает возможность реконструировать «идеальную ситуацию» действия, поиск intersubjectивной основы в вопросах практического обоснования этики дискурса.

2. Проект этики дискурса, который Ю. Хабермас заимствует у К.-О. Апеля, связан с этикой Канта. Современная этика дискурса получает содержательное определение как логика моральной аргументации в социальной философии Ю. Хабермаса и трансцендентальной прагматике языка К.-О. Апеля. Оба проекта этики дискурса представлены как «слабый и сильный» варианты

современного трансцендентального идеализма кантовского толка. Современный философский интерес к этике И. Канта практически восходит к неокантианской традиции, однако, в отличие от кантовского способа философствования, рациональная этика сегодняшних дней опирается на поиск скрытой установки «окончательного обоснования» современной морали.

3. Феномен этики дискурса рассматривается как специфический способ репрезентации «должного» в аспекте социальной системы и жизненного мира, как идеальное условие возможного взаимопонимания. Прототипом критики общества у Ю. Хабермаса выступает кантовская критика морали. Критика морали направлена на изменение исходного образа действия – критику «ложного сознания» и извращенных форм коммуникации. Именно в таком измерении коммуникативный разум предстает в качестве «неразличимого» единства вопросов истины, справедливости и морали. Этика дискурса связывается с уровнем развития современного гражданского общества и постконвенциональной морали.

4. В современной западноевропейской философии выделяются главным образом прагматические концепции этики, разработанные в разные годы К.-О. Апелем, В. Кульманном и Ю. Хабермасом. Вместе с тем, в отношении этих трех этических концепций развертывается острая критика как со стороны «критического рационализма» и конструктивистов, так и представителей трансцендентальной философии (Г. Альбрехт, эрлангенская школа Г. Динглера, Х. Крингс, К.-Х. Итлинг, Ф. Камбартель, Г. Шёнрих).

Трансцендентальная концепция К.-О. Апеля является до известной степени современной попыткой поиска соответствующего компромисса между этими двумя противоборствующими партиями. Этот компромисс как раз и достигается посредством постметафизической трансформации кантовской этики и определения этики дискурса как этики ответственности в условиях перехода к постконвенциональной морали. Несмотря на существенные расхождения, в особенности в вопросе о возможности «окончательного обоснования», этой же точки зрения придерживается Ю. Хабермас. Он стремится

защититься от нападков критиков, обосновывая необходимость развития этики дискурса как альтернативы аристотелевской этике утилитаризма.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется обозначенной актуальностью и новизной. Полученные в ходе исследования результаты могут представлять интерес для специалистов в области социальной философии, истории современной западноевропейской философии, рациональной этики.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены в 5 публикациях и докладах на научно-теоретических конференциях и семинарах различного уровня (Международная научно-практическая конференция «Проблемы этики: историко-философский и профессиональный контекст» (17 декабря 2015 г. г. Саратов); IV Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы войны и мира, этика и многообразие культурных миров: Кант, неокантианство и современные вызовы» (25 апреля 2017 г., г. Саратов); Всеросс. конф., посвящ. 100-летию гуманитарного образования в Саратове «Философия в условиях социокультурного многообразия: от экспертного знания до мировоззренческих ориентиров» (28-29 сентября 2017 г. г. Саратов).

Структура работы состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, указывается степень ее разработанности, определяются цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, прописывается апробация результатов.

Первая глава «Теоретические основы этики дискурса Ю. Хабермаса» посвящена выявлению теоретических оснований этики дискурса Ю. Хабермаса и концептуальной значимости кантовской этики.

В первом параграфе **«Теория коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса и смена парадигм в социальной теории»** автором проводится

анализ социальной теории коммуникативной рациональности и раскрываются исходные основания смены парадигм в современной социальной философии.

Ядром социальной теории Ю. Хабермаса выступает коммуникативное действие, которое следует интерпретировать не просто как коммуникацию, но как социальное действие, задающие условия и нормы понимания и взаимодействия субъектов коммуникации как равноправных партнеров. Ключевую роль в процессах социальной интеграции играет язык как важнейший медиум и инструмент социальной интеракции (взаимодействия). Методологической основой обоснования социальной теории Ю. Хабермаса выступает критика социальной теории М. Вебера, развитие теории речевых актов, разрабатываемой в философии языка Дж. Остина и Дж. Сёрла, и принятие трансцендентально-прагматической позиции, рожденной в споре с К.-О. Апелем. Этим можно объяснить и отход философа от ранней критической теории франкфуртской школы М. Хоркхаймера и Т. Адорно.

В контексте программы коммуникативной рациональности философ обосновывает необходимость смены парадигм в социальной теории. На смену новоевропейской философии сознания выдвигается философия языка и, опирающаяся на язык, коммуникативная рациональность. Язык интерпретируется философом в герменевтическом ключе как реальность, которая способна обеспечить переход к сознанию Другого, к intersубъективности, к пониманию глубинных связей взаимодействия людей в современном социальном мире. Первичность и примат действия, ориентированного на понимание, возможны лишь в условиях «intersубъективной» рациональности, критической дискуссии и признания прав субъектов, стремящихся совместно к созданию морального порядка в обществе. Язык и речевая деятельность позволяют реконструировать «идеальную ситуацию» действия, выраженную направленностью к поиску intersубъективной основы в вопросах практического обоснования этики дискурса. В практическом дискурсе всеобщий интерес делается предметом обсуждения и предполагает аргументативное обоснование моральных норм.

Во втором параграфе **«Значение кантовской этики для современной этики дискурса»** раскрываются специфика и значимость критической этики Канта для обоснования современной этики. Проект этики дискурса, который Ю. Хабермас заимствует у К.-О. Апеля, связан с этикой Канта. Кант одним из первых предлагает возможность обобщения норм морали и восприятия этики как трансцендентальной критики морали. Уже в ранней работе «Исследование степени ясности принципов естественной теологии и морали» (1764), различая предписания религии и морали, Кант вводит принцип долженствования в качестве побудительного мотива нравственного деяния, в формуле которого проявляются очертания исходного различия «гипотетического» и «категорического» императивов.

Неокантианский мотив проявляется особенно сильно в полемике Ю. Хабермаса с автором теории справедливости Дж. Роулсом, отстаивающим взгляды либерального философа и стоящего якобы на позиции Канта в этике. Современная этика дискурса получает содержательное определение как логика моральной аргументации в социальной философии Ю. Хабермаса и трансцендентальной прагматике языка К.-О. Апеля. Оба проекта этики дискурса представлены в нашей работе как «слабый и сильный» варианты современного трансцендентального идеализма кантовского толка.

Современный философский интерес к этике И. Канта практически восходит к неокантианской традиции истолкования идеи универсального категорического императива. Однако, в отличие от кантовского способа философствования, рациональная этика сегодняшних дней опирается на поиск скрытой установки «окончательного обоснования» современной морали. Критика Канта со стороны разработчиков программы этики дискурса направлена против формально-монологического характера кантовского принципа морали.

Во второй главе **«Проект этики дискурса в контексте кантианского прочтения»** вскрывается критический потенциал проекта этики дискурса и предлагается анализ существующей современной дискуссии.

В первом параграфе «**Этика дискурса Ю. Хабермаса как критика морали в современном обществе**» автор раскрывает свой тезис, что после Канта и неокантианцев представление об этике как теории морали превратилось в критику морали. В истолковании морали Хабермас опирается на феноменологию, поскольку феноменология моральности задается горизонтом социального жизненного мира, который по отношению к носителям морального сознания и субъективному миру как таковому, выступает общим основанием. Обоснование этики в форме логики моральной аргументации связано с предписаниями и нормами, которые в дорефлексивном горизонте жизненного мира порождают моральные дилеммы. Этика дискурса есть «деонтологическая, когнитивистская, формалистическая и универсальная этика»⁶.

Философ отстаивает положение, что каждый в одиночку не в состоянии оправдать основные нормы морали, это возможно только посредством совместных усилий. Моральные аргументы служат тому, чтобы обеспечить понимание между нормами и направленностью действий с целью порождения критической рефлексии, восстановления согласия и достижения консенсуса.

Социальный философ формулирует обобщенное понимание этики дискурса: этика дискурса покоится на двух допущениях: нормы обладают когнитивным смыслом и могут трактоваться в качестве притязаний на истинность; и обоснование норм и предписаний требуют проведение реального дискурса, который должен быть не монологичным, но диалогичным. В работе «Этика дискурса: замечания к программе обоснования» Ю. Хабермас предлагает достаточно систематическое видение проблемы современной морали: современная этика увязывается с уровнем развития современного общества и критикой современной морали.

Категорический императив, переформулированный в духе философии языка, требует, чтобы универсальные моральные максимы – как принципы морали – должны быть соотнесены с действием моральной аргументации. А это

---

⁶ Habermas, J. Erläuterungen zur Diskursethik. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1991. S. 11.

значит, что в спорных моментах участники должны быть нацелены на поиск консенсуса между собой, сохраняя беспристрастность моральных суждений. Практический дискурс ориентирован на принципиальную исходную возможность «снятия конфликта», нахождение консенсуса во взглядах и действиях участников социальной коммуникации.

Второй параграф **«Рецепция и критика этики дискурса Ю. Хабермаса в современной западноевропейской философии»** содержит анализ новейшей критической литературы в современной философии, направленный на выявление «сильных» и «слабых» сторон в теории этики дискурса Ю. Хабермаса.

В этической инспирации современной философии выделяются главным образом прагматические концепции, разработанные в разные годы К.-О. Апелем, В. Кульманном и Ю. Хабермасом. Вместе с тем, в отношении этих трех этических концепций развертывается острая критика, как со стороны «критического рационализма» и конструктивистов (Х.Альберт, Г. Динглер), так и представителей трансцендентальной направленности в современной философии (Х. Крингс, Г. Шёнрих, К.-Х. Итлинг).

Трансцендентальная концепция К.-О. Апеля является современной попыткой поиска соответствующего компромисса между этими двумя противоборствующими партиями. Этот компромисс как раз и достигается посредством постметафизической трансформации кантовской этики, и определения этики дискурса, как этики ответственности.

Критики этики дискурса опираются на кантовскую теорию этики долга и моральной воли (А. Веллмер, Ф. Камбартель, Т. Рокмор, Г. Шёнрих). Так, Г. Шёнрих в своем анализе возможностей теории дискурса ограничивает этику дискурса ценой «последнего обоснования». Этика дискурса, пишет он, как кажется, открывает новое измерение для этики, однако, в реальности она закрывает кантовский смысл этического. Понятие свободы, а шире и проблема зла, могли бы, по мнению Г. Шёнриха⁷, усилить свободный дух этики дискурса.

---

⁷ Schönrich, G. Bei Gelegenheit Diskurs. Von den Grenzen der Diskursethik und den Preis der Letztbegründung. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1994. S. 10-11, 17-18.

Проблема обоснования остается не до конца разрешенной даже при сильных претензиях К.-О. Апеля на применение трансцендентально-прагматической аргументации.

В исследовании отмечается, что образ нормативного консенсуса в немецкой этике дискурса являет собой «сильный» вариант рационально-теоретической программы и олицетворяет идею коллективной идентичности, которая в плане моральности тождественна в самом широком смысле символу религиозной общности, семантике сакрального и прагматике координированного действия.

В **Заключении** представлены общие выводы на основе проведенного исследования, предложены возможные перспективы дальнейших научных изысканий.

1. Критика социальной теории М. Вебера, развитие теории речевых актов, разрабатываемой в философии языка Дж. Остина и Дж. Сёрла, и принятие трансцендентально-прагматической позиции, рожденной в споре с К.-О. Апелем, подтолкнула Ю. Хабермаса к разработке программы этики дискурса, ядром которой выступает теория коммуникативной рациональности. В контексте методологического обоснования программы коммуникативной рациональности философом выдвигается идея смены парадигм в социальной теории. Прежнюю философию сознания он предлагает трансформировать в философию языка, сформированную лингвистическим поворотом. Язык как герменевтическое средство обеспечивает переход к сознанию Другого, к intersubjectивности, к пониманию глубинных связей взаимодействия людей в современном социальном мире. Понимание и взаимопонимание возможны лишь в условиях «intersubjectивной» рациональности, критической дискуссии и признания прав субъектов, стремящихся совместно к созданию морального порядка в обществе.

2. Интерес Ю. Хабермаса к проблемам неокантианской этики рождается из его раннего увлечения марксистской философией и последующим осознанным отходом от неомарксизма Франкфуртской школы, и смелым

критическим возвращением к Канту. Опыт разработки критической теории социальный философ практически применяет к основам рациональной этики, превращая ее в критику морали общества. Неокантианский мотив проявляется особенно сильно в полемике Ю. Хабермаса с автором теории справедливости Дж. Роулсом, отстаивающим взгляды либерального философа и стоящего якобы на позиции Канта в этике.

3. Этика дискурса в контексте современного мирового масштабного кризиса общественного развития формулирует и предлагает новый ответ на существующие запросы времени – как возможна глобальная этика человеческого сообщества и как сделать нравственный выбор ответственным. С развитием демократических процедур дискурса, моральной составляющей принятия ответственных решений и поиском согласия в современном обществе этика дискурса призвана указать мирный путь разрешения конфликтных ситуаций и сохранения исходных принципов публичной демократии.

4. Современный диспут по этическим проблемам имеет три измерения, спор идет между неоаристотелианцами или коммунитаристами и неотомистами (Макинтайр), скептиками и неокантианскими когнитивистами (Рокмор). К представителям кантианского когнитивизма причисляется немецкая школа, представленная взглядами К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса. Оба автора разрабатывают каждый на свой философский манер теорию этики дискурса, оставаясь в русле этики Канта и традиции неокантианского обоснования этики. В западноевропейской литературе поворот к этике дискурса в социальной философии Ю. Хабермаса принято именовать «поворотом от контекстуализма к антиконтекстуализму», который и можно понимать как теоретический поиск концептуальных основ для обоснования этики дискурса.